

Глава 0322 Noble Major A серебряный Rolls-Royce прибыл в отель Plaza на Пятой авеню, который пользовался репутацией одного из десяти лучших отелей в мире. Сложно судить, является ли этот рейтинг надежным или нет, но люди, которые могут здесь жить, - это действительно светские люди, богатые или благородные.

Йоханна передала машину обслуживающему персоналу, чтобы тот припарковался, и она отвезла Нинг Тао в отель.

Зал позолочен мраморной плиткой и колоннами, огромными хрустальными люстрами и стеклянными куполами, с их вездесущими цветами, делающими его похожим на дворец.

Нин Тао не только наблюдал за окружающей средой здесь, но и за людьми здесь, войдя в зал, он пробудил глаза и нос до состояния видения и обоняния и быстро пронесся сквозь всех. Это Америка, родина "Блэкфайра", и каждый его шаг должен быть сделан с осторожностью.

Взгляд Нин Тао быстро остановился на диване, где находились двое белых мужчин, оба в возрасте около тридцати лет и очень сильные тела. Но что заставило его опасаться и закрыть глаза, так это то, что оба мужчины носили оружие.

Точно так же, как Нинг Тао смотрел вон туда, белый человек также пошевелил глазами и посмотрел, а затем встал и пошел в эту сторону. Другой белый мужчина также встал с дивана и присоединился к своему спутнику в этом направлении.

Правая рука Нинг Тао опустилась вниз, готовая вытащить усовершенствованное баржевое ружье. В его талии застрял не только изысканный баржевый пистолет, но и небьющийся вентилятор и лезвие затмения, вплоть до названия вооруженного ремня.

После того, как он открыл каллиграфические свитки, он смог приобрести Технику ткачества из Небесных Сокровищ, но, к сожалению, у него в руке было только три духовных материала, и ещё четыре осталось. С полотном, сотканным из Небесного Сокровища, он не боялся воды и огня, и ему не нужно было так нервничать перед лицом неопознанных людей с оружием.

"Мисс Джоанна, вы наконец-то здесь". Человек, идущий в передней части линии вздохнул, а затем переместил глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао: "Это врач из страны Хуа, о которой вы говорили"?

Джоанна сказала: "Да, он тот самый доктор Нинг, которого я рекомендовал."

"Почему так молодо?" Глаза этого человека засохли от вопроса.

Нин Тао намеревался пожать руку и познакомиться с ним, и после того, как услышал это и подтвердил свой взгляд, у него даже не было интереса поздороваться.

Джоанна пожала плечами: "Какое это имеет отношение к молодости?"

"Я хочу, чтобы ты поговорил". Человек перешел в сторону.

"Тао, пожалуйста, подожди меня". Джоанна тоже подошла.

Нин Тао смотрел, как человек разговаривал с Цяо Ханой, они не ушли далеко, их голоса едва были слышны.

"Вижу, он просто интерн, только что окончивший медицинскую школу, он действительно

хорош?"

Джоанна слегка прижала грудь: "Это не первый день, когда мы встретились, я стою прямо перед тобой, ты все еще хочешь усомниться в медицинских способностях доктора Нинга?"

"Прикоснется ли он к груди?" Человек спросил.

Джоанна сказала: "Конечно, это должно быть так, как врач и пациент могут не иметь физического контакта? Какие части нужно обрабатывать, и, конечно, с какими частями контактировать".

Глаза мужчины переместились на тело Нинг Тао, и в этот момент глаза были суровыми, с враждебностью и бдительностью.

Нин Тао в глубине души мрачно сказал: "Неужели этому человеку нравится эта такой-то принцесса? Ты слишком ревнуешь, не так ли? Если все так, как может жить врач-мужчина в акушерстве и гинекологии?"

"Решать ей, пойдем со мной". Человек сказал это и повернул в сторону лифтовой кабины.

Другой человек также взглянул на Нин Тао с инопланетным взглядом, и в его глазах был не только допрос, но, возможно, немного невысказанного презрения.

Это неудивительно, нося небольшой деревянный сундук с лекарствами, случайно одетый, еще так молод, мало людей в стране думают о нем, как о божественном враче, не говоря уже о врожденном чувстве превосходства сильна, чтобы лопнуть европейских белых людей.

Нин Тао просто улыбнулся, совсем не заботясь, и до сих пор молча следил за Кьяо Ханой в сторону лифтовой комнаты.

Между прогулками Цяо Хана подошел к уху Нин Тао и прошептал: "Этот парень - генерал-майор спецназа Руй Тянь, его зовут Галле Поче, его предок - дворянин Руй Тянь, он унаследовал рыцарское звание своего отца и является графом". Те, кто следуют за ним, должны быть его людьми".

Нин Тао просто слабо кивнул, и не удосужился спросить, является ли пациент, с которым он собирается встретиться, второй принцессой Руй Тянь, Солин Талман, или маленькой принцессой, Гулит Талман. Он думал о поездке в Италию после того, как закончил лечение этой пациентки принцессы, фрагмент черепа Чжу Хонъюй был самой важной целью этой поездки.

Лифт остановился на вершине отеля Plaza Hotel, где люди высокого положения всегда любят останавливаться на вершине, по другим причинам, кроме того, что они чувствуют себя высоко над остальными и имеют больше вид.

Перед дверью одной из комнат стоял статуэткальный белый мужчина с кругом проводов для наушников вокруг уха. Не догадываясь, Нин Тао также знал, что его пациент был в комнате за телохранителем спецназа.

Харлепош Йохана и Нинг Тао подошли к двери той комнаты, протянули руку помощи, постучались и сказали пару слов.

Женский голос, говорящий на языке Риттена, пришел от двери.

Нинг Тао мог понимать английский язык, и не было проблем с общим общением, но Руй Тянь не мог его понять.

Глаза Харлепоша снова упали на глаза Нинга Тао и сказали по-английски: "Доктор Нинг, мы проведем проверку вашей безопасности, пожалуйста, сотрудничайте".

Нинг Тао нахмурился на это: "Проверка безопасности"? Это тонкий способ сказать "обыскать"? Я врач, а не подозреваемый, и у вас есть два варианта, либо впустите меня, либо посмотрите, как я уйду, какой вы выберете?"

Харлепоче замер на мгновение, он, очевидно, не ожидал, что молодой врач из Китая, чтобы поговорить с ним в таком тоне. Отложив свою должность в спецназе "Руй Тянь", одного его потомственного рыцарства было достаточно, чтобы завоевать чье-либо уважение, но он не почувствовал ни малейшего уважения со стороны этого молодого китайского врача.

После двух секунд молчания в глазах Харлепоша появился намек на гнев: "Что ты сказал?".

Нинг Тао сказал слабо: "Думаю, я высказал свою точку зрения, похоже, ты сделал свой выбор, так тому и быть, до свидания".

Сказав это, Нинг Тао повернулась и ушла.

Харлепош отругала: "Остановись!"

Нинг Тао совсем не обращал на него внимания и не останавливался на достигнутом. Если бы не эта зацепка по Марии, он бы вообще не приехал в США, что бы какой-нибудь чамакаллитский самец искал его для лечения или увеличения груди, он бы приехал в Китай с другой стороны. Он приехал в Нью-Йорк только как транзитный пункт, а так как принцесса Ритен была такой большой, то лучше было бы поехать во Флоренцию раньше, чем позже, если бы эта грудь не была увеличена.

Кьяо Хана забрал руку Нинг Тао: "Тао, почему ты просто ушёл? Ты так легко перелетел из Китая, не жаль ли возвращаться в таком виде?"

Нинг Тао сказала слабо: "Это тоже не мое сожаление, это ее сожаление". Я думаю, что вы должны знать мои правила посещения и лечения больного человека, и нет никаких условий, о которых можно было бы говорить, если бы вы хотели, чтобы я увидел и вылечил больного человека".

Джоанна умоляла: "Я знаю твои правила, но все равно дай мне немного лица, я ценю свои отношения с ней, просто дай мне немного времени, я пойду поговорю с ней сам, хорошо?"

Только тогда Нинг Тао остановился на своем пути и кивнул.

В этот момент дверь в комнату открылась, и в нее вошла блондинка. Она была одета в длинное черное платье, ее длинные золотые волосы естественным образом падали над плечами, шелковисто-гладкие и эластичные. Ее лицо имеет ощущение чистых линий, которых нет у азиатских женщин, а ее тонкие черты очень впечатляют. Она была не менее метра восемьдесят пять в высоту, а на высоких каблуках выглядела на несколько сантиметров выше Нинг Тао. При таком росте пара длинных ног неизбежна, но самое прекрасное в ней - это не ее пропорции и длинные ноги, а шея. Ее шея была белой и стройной, как лебединая шея, а с

голубым ожерельем из драгоценных камней она обладала благородным и прохладным воздухом.

Возможно, Бог дал ей красоту, а также немного неадекватности; ее грудь была настолько сплющена, что она была еще хуже, чем у некоторых толстых мальчиков, и описать их в терминах аэропортов вовсе не преувеличено.

Она вторая принцесса Ритена, Шарлин Талман.

Нин Тао видел фотографии, толкнутые поисковой системой Baidu и подтвержденные без сомнений. Твиты Baidu сказали, что она была в начале 30, но реальные люди думали, что она была максимум 25 или 26.

На самом деле, угадав личность пациента это просто вопрос множественного выбора с двумя вариантами, две принцессы, посмотрите на фото, у кого маленькая грудь, который, скорее всего, будет пациентом. Но проблема в том, что на фотографиях, толкаемых Байду, будь то Шарлинэ Талман или Гулли Талман, грудь может бегать за лошадью, смотреть на фотографию и разговаривать безмолвно.

Плоские сундуки, вероятно, генетическая проблема в семье Талманов.

Теперь кажется, что Джоанна и Шарлин Талманн - друзья по той же причине, что и "в одной лодке".

Глаза Шалина Талмана приземлились на Нинг Тао, и на мгновение в ее глазах промелькнул блеск беспокойства и разочарования.

Иоганна быстро подошла, слабый след огня в ее голосе: "Шарлин, что с тобой? Я уже говорил вам заранее, что доктор Нин - редкий божественный врач в Китае, и у него есть свои правила лечения пациентов, но мистер Аллебош хочет обыскать доктора Нинга. Мне потребовалось много времени, чтобы привезти доктора Нинга из Китая, а ваши люди так неприлично с ним обращаются, и теперь, когда доктор Нин уезжает, мистер Харлепош должен извиниться за свое поведение!"

Харлепош хладнокровно засмеялся: "Хочешь, я извинюсь перед этим желтокожим ребенком? Джоанна, ты шутишь?"

Фраза "мальчик с желтой кожей" раскрывает другую личность Харлепоша - расистскую.

Китайцы в Европе и США, независимо от того, являются ли они богатой элитой или бедными людьми, работающими в ресторанах, всегда сталкиваются с расистами, подвергаются дискриминации и несправедливому обращению. Хотя международный статус Китая с годами улучшился, он не сильно улучшился. Уступает только чернокожим в списке дискриминации белых расистов.

Если это Галле Поче только потому, что его долг обыскать его тело, слова немного недобры к нему, но он не может притворяться, что не слышит его.

Нинг Тао пошёл в сторону Харлепоша.

Издевательство из углов рта Харлепоша: "Джоанна, ты это видела? Он вернется без моих извинений, я видел много таких людей, как он, разве не из-за денег?"

Шарлин Талман открыла рот и сказала: "Доктор Нинг, прошу прощения, можно?"

Нинг Тао сказал: "Мне не нужны твои извинения, но мне нужны его".

Сказав это, Нин Тао внезапно протянул руку к Харли Поче.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859407>